В.Е. Ковалев

Применение защитных мер в условиях гармонизации политики внешнеторгового регулирования ЕЭП*

Application of protective measures in foreign trade policy harmonization regulation of the SES

Аннотация: Формирование Единого экономического пространства – это крупнейшее событие в жизни не только ЕврАзЭС, но и всего СНГ. Необходимым условием эффективной работы этого интеграционного объединения является применение его участниками единых мер регулирования внешней торговли с третьими странами. В статье рассматривается проблема использования инструментов внешнеторгового протекционизма (антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер) в условиях перехода к их применению на таможенной территории Единого экономического пространства ЕврАзЭС.

Summary: The creation of the EurAsEC Single Economic Space is one of the most important events in the history not only of EurAsEC, but also of the entire Commonwealth of Independent States. A necessary condition for establishing the most effective mechanisms for the organization and functioning of the foreign trade policy in the EurAsEC Single Economic Space is application by its members of uniform measures to regulate foreign trade with third countries. The article deals with the problem of applying protectionist measures (antidumping, countervailing, safeguard) in common customs territory of the EurAsEC Single Economic Space.

Ключевые слова: защитные меры, внешнеторговая политика, экономическая интеграция, Единое экономическое пространство ЕврАзЭС.

Keywords: trade remedy measures; foreign trade policies; economic integration; EurAsEC Single Economic Space.

Одним из главных негативных последствий распада СССР стало разрушение множества экономических связей, что явилось катализатором кризисных явлений во многих странах постсоветского пространства. Однако сохраняющийся в этих государствах промышленный и научный потенциал выступил в качестве движущей силы усиления интеграционных процессов. В 2010 году начал работу Таможенный союз (ТС) ЕврАзЭС. С начала 2012 года в силу вступили 17 соглашений, формирующих основу Единого экономического пространства (ЕЭП) ЕврАзЭС.

Ковалев Виктор Евгеньевич
Екатеринбург,
Российская Федерация
Доцент Уральского государственного экономического университета,
кандидат экономических наук
vicko@yandex.ru

Kovalev, Viktor Evgenievich
Yekaterinburg,
the Russian Federation
Associate professor of the Ural State Economic University
Cand. of Ec. Sc.
vicko@yandex.ru

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 11-32-00224а1 «Разработка модели анализа внешнеторговых потоков Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в условиях перехода к специальным защитным, антидемпинговым и компенсационным мерам на единой таможенной территории Таможенного союза».

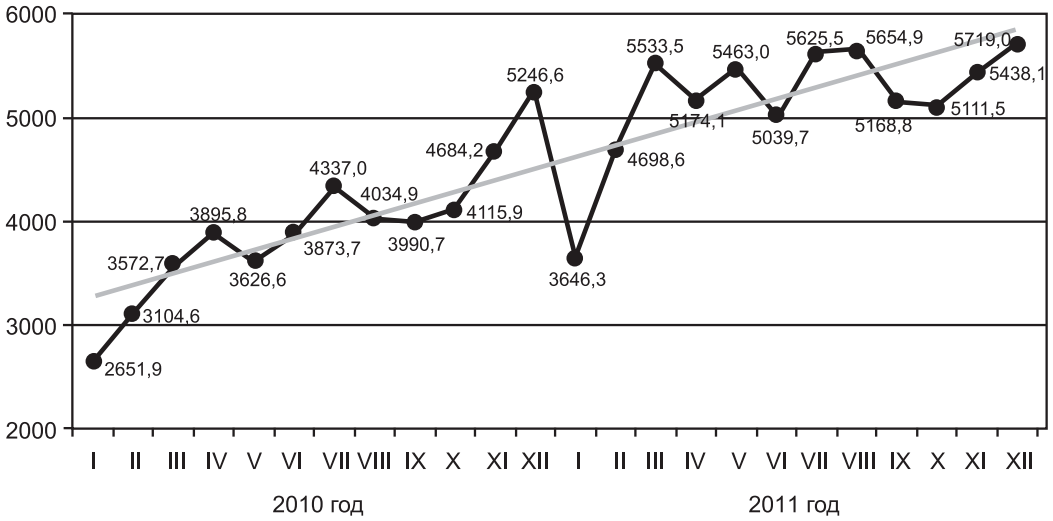

Рисунок 1. Изменение показателей объемов взаимной торговли государств – членов ТС ЕврАзЭС по месяцам 2010–2011 гг. [4].

Некоторые иностранные эксперты полагают, что экономическая основа для региональной интеграции на постсоветском пространстве является второстепенной, а главной движущей силой являются политические интересы. Эксперт Всемирного банка Люсио Виньяс де Соуза отмечает: «Таможенный союз ЕврАзЭС станет снижающим ВВП фактором, поскольку негативные эффекты от сворачивания торговли с третьими странами несомненно возобладают над какими бы то ни было положительными эффектами от появления новых торговых возможностей» [1]. Необходимо отметить, что эта точка зрения вызывает определенные сомнения, так как исключительно важным моментом формирования Таможенного союза ЕврАзЭС является то, что этот интеграционный формат вызвал большую заинтересованность целого ряда третьих стран в установлении преференциального режима – режима свободной торговли.

Заявления и выводы о механизмах интеграционного взаимодействия в рамках ЕврАзЭС, сделанные ключевыми политиками России и Казахстана, позволяют утверждать, что речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР, а тесная интеграция на новой ценностной, политической и экономической основе – это веление времени [3, 6].

Наиболее ярким свидетельством того, что экономическая основа для региональной интеграции на постсоветском пространстве не выглядит второстепенной, являются показатели взаимной торговли России, Белоруссии и Казахстана (рисунок 1).

Объем взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов Таможенного союза во взаимной торговле, составил в 2011 году 62,3 млрд долларов США. По сравнению с предыдущим годом его величина увеличилась на 32,1%.

Объем взаимной торговли стран Таможенного союза ЕврАзЭС составил в январе – июле 2012 года $39,6 млрд, или 111,9% к уровню января–июля 2011 года. В том числе: Россия – $26,2 млрд (117,5%), удельный вес в объеме – 66,1%; Казахстан – $3,9 млрд (86,6%), удельный вес в объеме – 9,8%; Беларусь – $9,5 млрд (110,3%), удельный вес в объеме – 24,1% [5].

Начало работы ЕЭП предполагает практическую работу по реализации уже выработанных решений, оформленных в соответствующих соглашениях. Таможенный союз продолжает выполнять важную задачу фор-

мирования внешнего контура ЕЭП и создает условия, при которых Россия, Белоруссия и Казахстан могут приступить к унификации общего для них экономического пространства.

Развитие ЕЭП и его эффективное функционирование не представляется возможным без координации подходов государств ЕЭП ЕврАзЭС к работе в рамках системы многостороннего регулирования международной торговли, т.е. без гармонизации политики внешнеторгового регулирования.

Это обстоятельство становится определяющим, принимая во внимание вступление в силу 22 августа 2012 года Протокола о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО).

Проведенный в рамках исследования анализ свидетельствует о начале серьезной работы по созданию механизма применения коллективных специальных защитных и антидемпинговых мер от импорта товаров из третьих стран в рамках формирования и функционирования ЕЭП ЕврАзЭС. Это крайне важное обстоятельство, учитывая проявление современного внешнеторгового протекционизма в мировой экономике.

Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав правительств) от 21 мая 2010 г. № 37 Комиссия Таможенного союза (КТС) была наделена полномочиями в области специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении товаров, происходящих из иностранных государств.

На переходный период, обусловленный необходимостью решения вопросов распространения национальных специальных защитных и антидемпинговых мер на единую таможенную территорию, проведение расследований и выполнение установленных процедурных действий Комиссия поручила уполномоченным органам Сторон. Для этого было принято Соглашение о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода, а также План реализации мероприятий по распространению на единую таможенную территорию Таможенного союза специальных защитных и антидемпинговых мер.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь и Министерство промышленности и торговли Российской Федерации провели пересмотры действующих на национальном уровне специальных защитных и антидемпинговых мер. По результатам пересмотров к распространению на единую таможенную территорию было предложено 10 специальных защитных и антидемпинговых мер.

Коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) своим решением №1 от 7 марта 2012 года «О некоторых вопросах применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер на единой таможенной территории Таможенного союза» постановила передать полномочия органа, ответственного за проведение расследований, предшествующих введению специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер на единой таможенной территории Таможенного союза (далее – расследования), возложенные на Департамент по защитным мерам во внешней торговле Секретариата Комиссии Таможенного союза решением Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 года № 802, Департаменту защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии и поручить ему с даты вступления в силу настоящего Решения проведение расследований и других процедурных действий в рамках полномочий, предоставленных указанному органу Соглашением о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 25 января 2008 года и другими нормативными правовыми актами, составляющими правовую базу Таможенного союза по специальным защитным, антидемпинговым и компенсационным мерам.

В мае 2012 года коллегия ЕЭК приняла решение о полной передаче полномочий по

проведению антидемпинговых и специальных защитных расследований от национальных органов стран Таможенного союза Департаменту защиты внутреннего рынка ЕЭК. Документы и материалы по мерам защиты внутреннего рынка, действующим на территории ТС, а также по расследованиям, не завершенным до 1 июля 2012 года, были переданы департаменту в июне–июле 2012 года.

Арсенал защитных расследований используется в странах–членах ЕЭП ЕврАзЭС не достаточно эффективно. Это связано, прежде всего, как с весьма пассивным отношением самих хозяйствующих субъектов к возможности своей защиты, так и с длительностью проведения разбирательств со стороны органов исполнительной власти, ответственных за их проведение в соответствии с законодательством.

Если говорить о предприятиях Российской Федерации, необходимо отметить, что во многих отраслях отсутствуют единые информационно-аналитические центры. Интересы компаний часто представляют различные организации. Однако они не ведут систематической аналитической работы, поэтому хозяйствующие субъекты разрабатывают свои стратегии без взаимной коррекции. Производители не используют рычаг лоббирования через систему подобного рода ассоциаций, как это происходит в большинстве стран мира. В условиях ужесточения конкуренции на внешних рынках, потенциальных угроз внутреннему рынку ЕЭП в результате экспансии многих иностранных производителей, подобное отношение к быстрому и четкому выражению коллективного мнения, отсутствие координации усилий, направленных на решение общих проблем через создание единых информационно-аналитических центров, может нанести серьезный ущерб отраслям. Орган ЕЭП, ответственный за проведение защитных расследований, должен видеть не разные точки зрения отдельных производителей, а цельную картину происходящего. Только после изменения своего отношения к данному инструментарию внешнеторговой защиты предприятия стран–членов ЕЭП могут рассчитывать на быстрое проведение разбирательств и вынесение соответствующего решения.

Кроме того, многие хозяйствующие субъекты стран–членов ЕЭП выражают большую озабоченность фактами демпинга не столько со стороны третьих стран, сколько со стороны бизнеса самих участников Таможенного союза. По словам исполнительного директора Ассоциации горнодобывающих и горнометаллургических предприятий Казахстана Николая Радоставца, сейчас ряд российских производителей продают свою продукцию в Казахстане на 10–30% ниже рыночной стоимости [2].

Таким образом, гармонизация антимонопольного законодательства в рамках координации усилий ЕЭП ЕврАзЭС по проведению единой внешнеторговой политики является сейчас крайне острой проблемой, без решения которой невозможно полноценное функционирование механизма защитных мер интеграционного объединения.

Можно утверждать, что Таможенный союз и ЕЭП ЕврАзЭС только начинают работать в полную силу и можно делать пока только самые предварительные выводы о их достоинствах и недостатках. Более того, крайне опрометчиво полагать, что интеграция может решить большую часть проблем стран Евразийского пространства. Не следует думать, что наднациональные институты заменят национальные системы. Наоборот, эффективность наднациональных институтов будет выше, если они будут формироваться на основе крепких национальных систем.

Необходимо отметить, что существенное расширение полномочий Евразийской экономической комиссии требует совершенствования ее работы как в части процедур принятия решений по вопросам защиты внутреннего рынка, так и повышения управленческих возможностей департаментов. Наряду с соответствующим изменением их структуры и штатной численности, необходимо освоение

современных информационных технологий при подготовке и согласовании решений с уполномоченными представителями заинтересованных сторон. Требуется также освоение функций стратегического планирования торгово-экономической политики, что предполагает соответствующее наращивание аналитического потенциала департаментов ЕЭК, включая предоставление им возможностей по проведению необходимых научных и экспертных работ.

В целом, единый механизм защитных мер способен многократно усиливать вес каждой из стран ЕЭП ЕврАзЭС в современной мировой экономике. При эффективном его использовании третьи страны станут серьезней задумываться перед тем, как вводить ограничительные меры в отношении белорусских, российских либо казахстанских товаров, понимая при этом, что могут последовать серьезные ответные шаги, способные препятствовать их доступу на объединенный рынок ЕЭП ЕврАзЭС.

Использованная литература:

1. Lúcio Vinhas de Souza. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members // The World Bank Economic Premise. – 2011. – № 47

2. Защита рынка ТС при ВТО будет зависеть от расторопности ЕЭК (21.08.2012) / http://www.ria.ru/economy/20120821/727942473.html?id=

3. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 2011. – 25 октября.

4. Об итогах внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2011 году / http://www.aef.kz/upload/iblock/aaa/Glazyev2.pdf

5. Объем взаимной торговли стран ТС за 7 месяцев составил $39,6 млрд (17.09.2012) / http://www.customs-union.com

6. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 03 октября.

Гармонизация антимонопольного законодательства в рамках координации усилий ЕЭП ЕврАзЭС по проведению единой внешнеторговой политики является сейчас крайне острой проблемой, без решения которой невозможно полноценное функционирование механизма защитных мер интеграционного объединения.